

Litera

Правильная ссылка на статью:

Лин Ц. Влияние цикла «Донские рассказы» М. А. Шолохова на Мо Яня // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71569 EDN: RQPTQN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71569

Влияние цикла «Донские рассказы» М. А. Шолохова на Мо Яня

Лин Цзе

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов

150000, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, Д.15

✉ lj3046013268@gmail.com[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.8.71569

EDN:

RQPTQN

Дата направления статьи в редакцию:

24-08-2024

Дата публикации:

01-09-2024

Аннотация: Статья посвящена влиянию «Донских рассказов» на литературное творчество Мо Яня. Автор рассуждает об эволюции переводов «Донских рассказов» в Китае и кратко анализирует фольклорные мотивы в цикле. Особое внимание уделяется выявлению и анализу типологических связей романа Шолохова и китайских произведений, в частности «Красный гаолян» (1986) Мо Яня, и доказывается, что, несмотря на различия в национальной принадлежности и историческом контексте, оба автора решают схожие идейные задачи с помощью фольклорных элементов. Анализируется типологическое сходство в использовании пословиц, поговорок, устной поэзии и обычаев в произведениях Мо Яня и М.А. Шолохова. На основе теории сравнительного литературоведения А. Н. Веселовского и В. М. Жирмунского исследуются наиболее известные работы авторов, фокусируясь на сравнении функций, образов и символов фольклора в их произведениях. Автором проведено сравнение

фольклорных элементов, их функций и образов в произведениях Мо Яня и М.А.Шолохова, а также изучение конкретных примеров пословиц, песен, легенд и обычаев в текстах произведений. Анализ фольклорных элементов в «Красном гаоляне» и «Донских рассказах» позволяет сделать следующие выводы: 1. Оба автора используют фольклор как мощное художественное средство для передачи духовного мира героев и атмосферы эпохи. 2. Фольклор служит для создания аутентичности, глубины и эмоциональной выразительности их произведений. 3. Несмотря на различный культурный и исторический опыт, оба романиста решают одни и те же идейно-содержательные задачи с помощью фольклора, отражая темы свободы, любви, войны, смерти и жизненных ценностей. 4. «Донские рассказы» М.А. Шолохова оказали значительное влияние на китайского писателя Мо Яня. 5. Русская классическая литература продолжает влиять на литературу континентального и островного Китая. Также можно сделать вывод, что советская литература играет важную роль в становлении современной китайской литературы.

Ключевые слова:

Шолохов Михаил Александрович, Мо Янь, фольклор, казачьи песни, Шаньдунская народная песня, пословица, поговорки, Донские рассказы, Красный гаолян, типология

М. А. Шолохов – признанный классик литературы мирового масштаба. Его творчество оказало влияние как на западную, так и на восточную литературу, в частности, на китайскую ^[14]. Обращение к Шолохову обширно и многогранно; хронологически оно выходит за рамки двадцатого столетия. В разные периоды китайские литераторы и литературоведы по-разному трактовали и перенимали его традиции. На это влияли социальные изменения в стране, столкновения прогрессивных и консервативных общественных течений.

Творчество Шолохова всегда являлось объектом постоянного и пристального внимания исследователей ^[15, с.106]. «Донские рассказы», в частности, в монографической работе И. Г. Лежнева о Шолохове, как и в статье В. В. Гуры, они рассматривались как идейная и художественная предыстория романа «Тихий Дон» ^[16] — центрального произведения всего наследия писателя.

Начиная с 30-х прошлого века в Китае переводят и распространяют произведения М. А. Шолохова. В 1933 году шанхайская типография «Ляньюй» опубликовала один рассказ из цикла — «Семейный человек», переведённый с немецкого языка китайским писателем Лу Синь, как «рассказ пролетарского писателя», и включённый в книгу «Дневной труд». В книге также рассказывалось о жизни Шолохова и подчеркивался трагический характер его произведений [20. с. 95].

В 1959 году в Шанхайском издательстве литературы и искусства вышел цикл «Донские рассказы» в литературном переводе Цао Ина ^[21]. 1960-е и 1970-е годы можно назвать периодом стагнации для исследовательской деятельности, связанной с творчеством Шолохова. Из-за ухудшения китайско-советских отношений Шолохов подвергался критике, а его произведения — искажениям и превратным толкованиям. Критические статьи отражали, в том числе, и субъективное отношение исследователей, и политические тенденции того времени. Подводя итог, можно сказать, что на данном этапе исследования цикла «Донские рассказы» не углублялись в суть творчества автора,

носили поверхностный характер ^[22].

К концу XX века ситуация стала меняться. Уже после 1980-х годов появилось множество монографий и статей, посвящённых ранним романам Шолохова. Всего опубликовано 8 монографий, 7 статей и 5 магистерских диссертаций, большинство из которых посвящены художественным, эстетическим и тематическим особенностям его романов.

С самого своего появления в Китае, русская литература оказывала значительное влияние на творчество китайских писателей. В том числе и Шолохов, как Нобелевский лауреат, стал примером для многих китайских авторов ^[1, с. 86]. Его произведения затрагивают глубокие нравственные и социальные темы, вдохновляющие китайских писателей на создание собственных литературных шедевров, которые отражают уникальный культурный контекст Китая.

М.А. Шолохов и Мо Янь являются ключевыми представителями русской и китайской литературы соответственно ^[12, с. 56]. В романе Мо Яня «Красный гаолян» и в цикле «Донские рассказы» М. А. Шолохова можно обнаружить множество общих черт в их творческих подходах.

Сравнительное литературоведение, или литературоведческая компаративистика, является одним из ведущих направлений современной филологической науки ^[2]. В центре сравнительных исследований находится выявление межлитературных контактов и взаимодействий, анализ влияния одного писателя на другого, а также школ и направлений. В. М. Жирмунский, как основатель теории сравнительного литературоведения, обращал внимание на значимость изучения фольклора как фундамента литературного творчества ^[3]. Он рассматривал фольклор как живое отражение национальной культуры и исторической памяти, подчеркивая его роль в формировании литературных жанров и тем. Такой подход способствовал выявлению взаимосвязей между устными народными традициями и литературным творчеством, что расширило понимание культурных контекстов в художественных произведениях.

Исследование роли фольклора в формировании эстетического отношения к действительности писателей, его влияния на художественную систему (язык, сюжет, образный ряд, жанр) является одним из приоритетных направлений отечественного литературоведения. Устное народное творчество характеризуется как основа поэтики творчества мастеров художественной словесности, как неисчерпаемый источник национальной самобытности, народного мировоззрения ^[4]. Важной частью любого устного народного творчества являются пословицы. Пословица — жанр фольклора, афористически сжатое, образно, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом в ритмической форме ^[5].

Как только цикл «Донские рассказы» вышел в свет, он сразу привлек внимание и писателей, и читателей, и исследователей, поскольку цикл богат народными песнями, пословицами, поговорками и описаниями казачьих обычаев. Эти элементы фольклора обогащают цикл, придавая ему культурный контекст и углубляя понимание персонажей и ситуаций.

Вот примеры самых выразительных пословиц, встречающихся в рассказах цикла:

1. «Черта с два догонят» («Судьба человека») [10.с.127].

В рассказе «Судьба человека» Михаила Шолохова один из ключевых фольклорных мотивов — это мотив противостояния человека судьбе и невзгодам. Выражение «черта с два догонит» отражает фаталистическое отношение к судьбе, где человек не сдаётся перед лицом трудностей и сохраняет свое достоинство, даже когда оказывается в безвыходной ситуации. Этот мотив также можно трактовать как метафору борьбы за выживание и сохранение человеческого облика в условиях жестоких реалий войны и лишений.

2. *«Кто мира не слушает, тот Богу противник» («Смертный враг»)* [10.с.230].

Фольклорный мотив в данном высказывании связан с конфликтом между духовными и мирскими ценностями. Образ противника Богу может символизировать отсутствие гармонии с окружающим миром и игнорирование его законов. Эта концепция также отражает идеи о том, что важно осознавать ценность мирного и спокойного времени, чтобы избежать противоречий с высшими силами и не заслужить наказание за неблагодарность.

3. *«С лица тебе не воду пить» («Кривая стежка»)* [10.с.204].

Выражение «с лица тебе не воду пить» из «Кривой стежки» содержит фольклорный мотив, связанный с темой внешности и внутреннего мира. Оно подчеркивает, что истинная ценность человека не определяется его внешней красотой. Моральные качества и уровень интеллектуального развития важнее, чем привлекательный внешний вид. А потому, насколько бы не была отталкивающей внешность человека, всегда нужно помнить, что мнение о человеке в целом нужно составлять, ориентируясь на его поступки и отношение к окружающим.

4. *«Голому одеться — только подпоясаться» («Алешкино сердце»)* [10.с.137].

Выражение «голому одеться — только подпоясаться» из «Алешкиного сердца» является фольклорным мотивом, который указывает с одной стороны, на крайнюю степень бедности персонажа, а с другой описывает его как человека легкого на подъем, готового на любую авантюру. В случае с Алешкой это также подчеркивает необдуманность его решений, приведших к тому, что он стал работником жестокого Ивана Алексеева. Для такого бедного человека нет смысла слишком долго обдумывать свои действия, ведь ему в любом случае нечего терять. Такая характеристика персонажа подчеркивает жестокость системы, при которой человек становится жертвой обстоятельств.

5. *«Кому счастье, а кому и счастьеце.» («Двухмужняя»)* [10.с.211].

Выражение «кому счастье, а кому и счастьеце» из «Двухмужней» отражает фольклорный мотив, связанный с неравенством восприятия счастья. Оно подчеркивает, что для разных людей счастье может быть представлено в различных формах. Это выражение акцентирует внимание на индивидуальности человеческих переживаний и показывает, что каждый человек воспринимает счастье по-своему, в зависимости от своих обстоятельств, целей в жизни и особенностей характера.

Для пословицы, как жанра фольклора, важна не только литературная форма, но и та часть народной культуры, средством передачи которой эта пословица служит ^[6].

В романе Мо Яня «Красное просо» можно встретить множество народных пословиц и

выражений, насыщенных местным колоритом ^[7]. Эти пословицы не только культурно обогащают текста, но и отражают обычаи и ценности региона, в котором разворачиваются события. Вот некоторые распространенные примеры:

1. *«Как говорится, курица следует за петухом, а сука — за кобелём»* [11.с.456].

Мотив соподчинения и следования в фольклоре часто выражает иерархические отношения мужчин и женщин в обществе. В данном выражении подчеркивается традиционная динамика в парах, где одна сторона следует за другой, что может отражать старые социальные нормы и гендерные роли.

2. *«Люди гибнут за богатство, как птицы за еду.»* [11.с.142]

Пословица отражает распространенный в фольклорном творчестве мотив людской жадности. Сравнение людей и птиц носит иронический характер, так как драки птиц воспринимаются как что-то мелочное, склочное и немного комическое, а потому люди, дерущиеся за богатство, предстают как нечто жалкое в народном сознании. Кроме того, не случайно противопоставление «богатства» и «еды»: птицы гибнут, ради того, что им необходимо, а люди уподобляются им даже не ради денег, а именно ради богатства, т.е. чего-то заведомо избыточного, без чего можно обойтись.

3. *«Поспешишь — не отведаешь горячей каши!»* [11.с.8]

Фольклорный мотив данной пословицы заключается в предостережении против спешки и необдуманных действий. Если стремиться к быстрой награде или результату, можно упустить что-то важное и так и не достичь цели. Часто в народной мудрости акцентируется необходимость терпения и вдумчивого подхода к делу для достижения успешного результата.

4. *«Легко пригласить божество, да сложно его выпроводить.»* [11.с.188]

Фольклорный мотив данной пословицы касается опасностей и последствий неосторожных действий. Она показывает, что легко начать что-то не подумав, но гораздо сложнее избавиться от нежелательных последствий своих действий. Как мы видим, народная культура часто обращается к теме разума, необходимости быть осторожным и осмотрительным.

5. *«Даже среди ублюдков рождаются удалыцы, а девять из десяти ни на что не годны.»* [11.с.12]

Фольклорный мотив этой пословицы акцентирует внимание на том, что даже в неблагоприятных условиях или среди не самых достойных людей могут быть исключения — особенные и талантливые личности. Мудрость в этой пословице заключается в том, что не стоит недооценивать возможности отдельных людей. Даже если они происходят из социальных групп, на которые принято смотреть с пренебрежением, не стоит делать поспешных выводов.

Пословицы и поговорки в романе «Красный гаолян» — это не просто мудрые изречения, а важный элемент сюжета, который позволяет понять менталитет героев и культуру шаньдунской деревни. Они отражают традиционные ценности, моральные принципы и практические навыки китайского крестьянства.

Народная песня, как явление народной культуры, может восприниматься в качестве

документа эпохи. По мнению В. Л. Гошовского и др, устная поэзия для М. А. Шолохова представляет собой источник творчества [8.с.94]. Её наличие – один из признаков выразительных средств фольклора, а также литературной эстетики. Казацкие песни действительно играют важную роль в творчестве Михаила Шолохова, особенно в его «Донских рассказах».

Ой, Михаил, Михалы, Михалятко ты мое!

Не ходи ты на войну, нехай батько иде,

Батько – старенький, на свити нажився...

А ты – молоденький, тай ще не женився... («Нахаленок») [10.с.177].

В этом рассказе описываются тяжелые времена гражданской войны. Именно поэтому в нем звучат печальные песни о войне, о потерях, о разлуке с родными, о тяжелых мыслях. Песня передает чувства матери к сыну и ее тревогу за его судьбу, усиливая эмоциональную нагрузку текста. Именно через песни автор раскрывает особенности донской культуры, демонстрируя передачу музыки и слов из поколения в поколение. Песня отражает семейные ценности и общественные ожидания, показывая влияние войны на жизнь обычных людей.

Ехали казаченьки

Да со службы домой.

И огрубелые от ветра и стужи голоса подхватывали:

На плечах погоники,

На грудях кресты-ы-ы... («Обида») [10.с.246].

Эта песня отражает стиль жизни казаков, их традиции, испытания и дружеские связи. Описание «огрубелых от ветра и стужи голосов» подчеркивает тяжёлые условия службы, их физическое и эмоциональное состояние. Погоны и кресты, упоминаемые в песне, символизируют честь, службу и верность своему долгу, а также связь с духовными традициями. Музыка и пение в данном контексте подчеркивают единство и сплоченность казаков, их общие переживания и воспоминания.

А мы бьем, не портим боевой порядок.

Слушаем один да приказ.

И что нам прикажут отцы-командиры,

Мы туда идем – рубим, колем, бьем!.. («Чужая кровь») [10.с.286].

В этом рассказе описана история любви и предательства. Строки снова подчеркивают казачью культуру, традиции и народное самосознание, что помогает сохранить историческую память и коллективную идентичность нации.

Издавна военные песни служили для поднятия настроения и мотивации у солдат. Они создают атмосферу единства, и поднимают боевой дух. Они выражают связанные с войной чувства, такие как гордость, патриотизм и готовность к борьбе, что важно для формирования эмоционального фона в среде воинов. Песня – это облеченное в

поэтическую форму представление человека об окружающем мире ^[13]. В ней в образной народной памяти отражены социально-исторические условия формирования казачества, проявляется своеобразный историзм и реализм [9.с.5].

В романе Мо Яня «Красный гаолян» песни играют важную роль, не только как элемент сюжета, но и как отражение культурных ценностей, эмоций и судеб персонажей.

Долгий плач в гаоляновом поле перемежался со словами через запинку: «Небо чистое-е, небо сине-е-е, небо пёстрое-е-е, братик мой родной, братик мой дурной, преставился-я, небо для сестрёнки обрушилось-я-я». [11. с.35.]

Песня показывает противоречивую природу утраты. С одной стороны, это трагедия, которая разрушает мир и оставляет глубокую рану в душе. С другой стороны, это момент осознания ценности жизни и прощания с тем, кто был дорог. В целом, это песня о любви, горе, о тяжелом пути прощания с ушедшим человеком и о той силе, которая помогает жить дальше, несмотря на боль.

Жэнь учил солдат песне: *«Гаолян заалел, гаолян покраснел, псы японские тут как тут, и творят беспредел, и страну они рвут, наши родичи толпами мрут! Ты, товарищ, вставай, будем бить мы врагов, охранять наш родимый край!»* [11.с.43] Эта песня — является примером антивоенного и патриотического творчества, характерного для определенного исторического периода. Она призывает к сопротивлению врагу и защите родной земли. В данном контексте «гаолян» может быть понято как символ красоты и покоя, который осквернен врагом, а «псы японские» — это пренебрежительное обозначение вражеских солдат, действующих жестоко и незаконно.

Эй сестрёнка, не бойся(ах), смело ступай вперёд! (ах)

Зубы мои железные, кости – сталь! (ах)

К небу дорога в девять тысяч ли ведёт. Ты не бойся, смело шагай вдаль! (ах)

Из высокого алого терема,

Вышитый красный мяч бросай,

Эй, прямо в голову целься мне,

И тогда мы с тобой растворимся В гаоляновом алом вине! [11.с. 118]

В пении не только использованы местные шандунские оперы Лиуци и Маоци, но также добавлены методы исполнения Циньцзяна и Хуачаня. Мелодия также включает материалы из песен «да ханг». Слова, использующие вставные слова «эй», «а», явно заимствованы из элементов народной оперной музыки.

Следует отметить, что в романе многократно появляется народная песня Гаоми. Переводчик дословно переводит народную песню, сохраняет её форму и рифму, чем передаёт её изысканность.

Благодаря заимствованиям из русской литературы, китайская литература стала уникальным явлением в истории литературоведения ^[18, с. 23]. Распространение русской литературы в Китае оказало беспрецедентное влияние на развитие китайской литературы, не только послужив поучительным примером для китайских писателей, но и повлияв на формирование ценностей китайского читателя ^[19, с. 21].

Михаил Шолохов и Мо Ян, два выдающихся писателя, несмотря на различия в культуре и эпохе, демонстрируют множество сходств в своем творчестве. Оба используют народные песни, пословицы и поговорки, что придает их произведениям яркую национальную окраску. Писатели акцентируют внимание на жизни в сельской местности, глубоко исследуя крестьянскую жизнь, их чувства и роль в общественных изменениях.

Таким образом, глубокое понимание родной культуры обусловило включение фольклора в литературные работы Мо Яня и Шолохова, что привело к созданию произведений, насыщенных фольклорными мотивами и глубоким идейно-эстетическим смыслом.

Библиография

1. Пчёлкина, С.Ю., Шнейдер. М.Е. и Лю Вэньфэй: особенности китайского понимания русской классической литературы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2019. №. 3 (49). С. 85–91.
2. Бекметов Р.Ф. Литературная компаративистика как методологическая проблема: к эскизу научной стратегии в ракурсах новейших исканий // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 4 (22). С. 197–203.
3. Жирмунский В.М. Веселовский и сравнительное литературоведение // Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Избранные труды. Л.: Наука, 1979.
4. Киреева Н. В. Роль фольклорного начала в прозе Гульчеры Быковой [Электронный ресурс]. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_2-1_26.pdf (дата обращения: 30.04.2015).
5. Даля.В.И. Пословицы русского народа. // Художественная литература, 1984.
6. Махмутов Х.Ш. Афористические жанры татарского фольклора. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Казань, 1995
7. 微. 莫言小说中的民俗记忆研究.[D].上海:上海师范大学, 2022, 66页. Ху Вэй. Исследование народной памяти в романах Мо Яня. Дис. маг. Филол. наук:10.01.01. 2022. 23с. Шанхай: Шанхайский нормальный университет, 2022, 66 с.
8. С. В. Адаменко. Народная песня как основа музыкального фольклора// Культурная жизнь Юга России. № 1 (48), 2013.С.93-96.
9. 刘娜. 肖洛霍夫与莫言作品中的故乡主题—《静静的顿河》和《丰乳肥臀》为例[D].济南:山东大学, 2014年. 75页. Лю На. Тема малой родины в произведениях М.А. Шолохова и Мо Яня-на примере «Тихий Дон» и «Большая грудь, широкий зад» Дис. маг. Филол. наук:10.01.01 – Шандунский университет, 2014. 5 с.
10. Шолохов, М. А. Донские рассказы. // М.: «Эксмо», 2014.-680 с.
11. 莫言.红高粱.兰州:作家出版社, 2018年, 512页. (Мо Янь. «Красный гаолян», Ланчжоу: // Издательство «Писатели»,2018. – 512 с.)
12. 吴越. 百余年来俄罗斯文学在中国的传播与影响.山东:临沂大学学报. 2017.56-57页(Ху Хэцин. О стремлении Мо Яня к красоте личности и восточных культурных традициях // Вестник Современная литературная мысль, 1987.-№5.-С.56-57.)
13. Кузина Т.Р. Занимательная педагогика народов России. – М.: Школа Пресс, 2001. – 142 с. – (Б-ка журн. «Воспитание школьников». Вып. 24)
14. Цао Ин. Цикле сочинений Шолохова в 8т.Т.1. Пекин.: «Народная литература», 2000.500с. 草婴. 肖洛霍夫文集(第一卷)[M]. 北京:人民文学出版社, 2000年. 500页.
15. Дмитрива, А.В., Осипова Т.О. «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы»: Шолоховские чтения – 2022 (ст. Вешенская, 7–9 сентября 2022 г.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 4. С. 106–108.
16. Кузнецова, Н. Т. Михаил Шолохов – летопись жизни и творчества (материалы к

биографии). М.: «Галерия», 2005. 506 с.

17. Лашук, О.Р. К 110-летию русской литературы в Китае. // Мир русского слова. 2013, № 3. С. 53.

18. Минъюэ. Влияние русской литературы на китайскую. Хэйлунцзян: Суйхуа // Вестник Суйхуаский колледж иностранных языков, 2013. С. 21-38. 马明月. 浅谈俄罗斯文学对中国文学的影响. 黑龙江: 绥化, 绥化学院外国语学院, 2013, 21页.

19. Ван Инцюань. Исследование гуманитарной мысли в произведениях Шолохова. Дис. Маг. филол. техн. наук / Ван Инцюань Цилиньский университет, 2013. 57 с. 王英权. 肖洛霍夫作品中的人道主义思想研究. 吉林: 长春: 吉林大学, 硕士论文, 2013年, 57页.

20. Пэн Яцзин, Хэ Юньбо. Перевод Шолохова в Китае. // Журнал Сянганского университета: издание по философии и социальным наукам, 2002. № 6. С. 95-98. 彭亚静, 何云波. 肖洛霍夫在中国的译介[J]. 湘潭大学学报: 哲学社会科学版, 2002(6). с. 95-98

21. Сунь Мэйлин. Шолоховедение. Пекин.: Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков. 1982. 512 с.

22. 孙美玲. 肖洛霍夫研究[M]. 北京: 外语教学与研究出版社. 1982. 512 с. Синь Шоукуй. Биография Шолохова. Пекин: Издательство народной литературы, 2011. 684 с. 辛守魁. 肖洛霍夫传[M]. 北京: 人民文学出版社, 2011. 684

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования рецензируемой статьи является творчество М. Шолохова и Мо Яня. Автор ориентирован на вероятное определение влияния русского классика на творчество Мо Яня. Считаю, что работа имеет конструктивный характер, она филологически выдержана, методически оправдана. В целом теме подходит одной из рубрик издания, общие требования учтены, материал содержателен, практически ориентирован. Формулировки и базовые тезисы выверены: например, «сравнительное литературоведение, или литературоведческая компаративистика, является одним из ведущих направлений современной филологической науки [2]. В центре сравнительных исследований находится выявление межлитературных контактов и взаимодействий, анализ влияния одного писателя на другого, а также школ и направлений», или «К концу XX века ситуация стала меняться. Уже после 1980-х годов появилось множество монографий и статей, посвящённых ранним романам Шолохова. Всего опубликовано 8 монографий, 7 статей и 5 магистерских диссертаций, большинство из которых посвящены художественным, эстетическим и тематическим особенностям его романов», или «М.А. Шолохов и Мо Янь являются ключевыми представителями русской и китайской литературы соответственно [12, с. 56]. В романе Мо Яня «Красный гаолян» и в цикле «Донские рассказы» М. А. Шолохова можно обнаружить множество общих черт в их творческих подходах» и т.д. Стиль статьи соотносится с научным типом, термины / понятия используются в режиме унификации значений. На мой взгляд, основная цель исследования достигается по ходу разверстки научной наррации, решается и спектр поставленных задач. Аналитический вариации полновесны, целостны: например, «вот примеры самых выразительных пословиц, встречающихся в рассказах цикла: 1. «Черта с два догонят» («Судьба человека») [10.с.127]. В рассказе «Судьба человека» Михаила Шолохова один из ключевых фольклорных мотивов — это мотив противостояния человека судьбе и невзгодам. Выражение «черта с два догонит» отражает фаталистическое отношение к судьбе, где человек не сдаётся перед лицом трудностей и сохраняет свое достоинство, даже когда оказывается в безвыходной ситуации. Этот

мотив также можно трактовать как метафору борьбы за выживание и сохранение человеческого облика в условиях жестоких реалий войны и лишений...» и т.д. Вариант оценки текстов Мо Яня также выверен, серьезен: «пословицы и поговорки в романе «Красный гаолян» — это не просто мудрые изречения, а важный элемент сюжета, который позволяет понять менталитет героев и культуру шаньдунской деревни. Они отражают традиционные ценности, моральные принципы и практические навыки китайского крестьянства», или «в романе Мо Яня «Красный гаолян» песни играют важную роль, не только как элемент сюжета, но и как отражение культурных ценностей, эмоций и судеб персонажей. Долгий плач в гаоляновом поле перемежался со словами через запинку: «Небо чистое-е-е, небо сине-е-е, небо пёстрое-е-е, братик мой родной, братик мой дурной, преставился-я-я, небо для сестрёнки обрушилось-я-я». [11. с.35.]» и т.д. Материал имеет законченный вид, его целесообразно использовать в рамках изучения китайской литературы, советской культуры в режиме сопоставления с рядом мировых, и, безусловно, творчества Мо Яня. Выводы по тексту целесообразны, серьезных фактических нарушений не выявлено. Текст оригинален, актуален, предметно нов; список источников достаточен, правка излишня. Рекомендую статью «Влияние цикла «Донские рассказы» М. А. Шолохова на Мо Яня» к публикации в научном журнале «Litera» ИД "Nota Bene".